

Глава 1. Пролог

Ночь была глубокой и тихой, в дымке плыл бледный свет, а ущербная луна склонилась к самым верхушкам ив. Несколько редких звезд, едва мерцая, затерялись в небесном просторе.

В городе Цзянчэн в курильнице с головой зверя курился сизый дым. На кушетке безмятежно спал ребенок лет шести-семи. Человек, воскуривший благовония, стоял у порога, глядя ввысь, и в его глазах застыло спокойствие. Вдруг в небе промелькнул яркий свет — падающая звезда устремилась куда-то за городскую черту. Мужчина мгновенно преобразился, лицо его стало суровым, и, не раздумывая ни секунды, он бросился вон из дома.

За пределами Цзянчэна яркая вспышка с грохотом ударила в горный склон, и тотчас же во все стороны хлынули миазмы, окутав густой пеленой огромный лесной массив.

Прибежавший из города мужчина, увидев это, немедленно достал из-за пазухи пилюлю и проглотил её. Затем он выхватил меч и шагнул прямо в ядовитый туман. Черные миазмы клубились в горах, сгущая тьму. Мужчина, сжимая в одной руке меч, другой сложил пальцы в заклинательную печать и, закрыв глаза, коснулся точки между бровей. Вспыхнул и тут же погас светящийся символ.

Когда он снова открыл глаза, картина вокруг изменилась: в чернильной мгле проступило слабое белое свечение. Оно было тусклым, но в этой кромешной тьме его легко было заметить.

Мужчина поспешил на свет. В центре сияния лежал кусок черного льда, внутри которого, казалось, что-то было заключено. Из-за толщины ледяного покрова разобрать содержимое было невозможно, но исходящая от него духовная энергия была поразительно чистой. Мужчина, чьё зрение было усилено Талисманом Небесного Ока, внутренне содрогнулся, гадая, что же за существо скрыто во льду, если оно обладает такой мощью.

Желая докопаться до истины, он занес меч и с силой ударил по глыбе.

Раздался звонкий треск, клинок сломался, а отлетевший обломок рассек мужчине ладонь. Он был ошеломлен: этот меч, выкованный из первоклассной стали, служил ему долгие годы и никогда не подводил. Боль от потери оружия и досада на ледяную глыбу смешались в ярость. Отбросив рукоять, он в сердцах ударил по льду ладонью.

Кровь из раны хлынула на лед, окрашивая его в темно-бурый цвет. Белое свечение мгновенно угасло. Мужчина нахмурился, пытаясь отдернуть руку, но с ужасом понял, что ладонь намертво прилипла к ледяной поверхности.

Внутри глыбы разлилось кроваво-красное зарево. Мужчина почувствовал, как лед начал жадно вытягивать из него жизненную силу через открытую рану, и он был совершенно бессилен этому противостоять.

Под алым светом лед начал таять, обнажая очертания женской фигуры. Однако мужчина не успел разглядеть лицо незнакомки: перед глазами всё поплыло, и вскоре он, обессиленный, рухнул на колени.

Лед растаял, и из него ударил сноп белого света. В мягком сиянии женщина медленно открыла глаза; её взгляд был чист, как горный ручей. Она склонила голову, с легким недоумением посмотрев на лежащего перед ней мужчину, но тут же, словно осознав происходящее, опустилась рядом и коснулась его пульса. Дыхание мужчины едва теплилось.

Женщина влила капельку своей энергии ему в лоб. Мужчина приоткрыл глаза и, задыхаясь, прерывисто прошептал:

— Прощу вас... Шангуань... ребенок...

Дыхание его оборвалось, и он затих навсегда, так и не успев договорить.

Женщина положила его тело на землю и поднялась. Её изящное лицо казалось отстраненным, а взгляд, обшаривший окрестности, стал холодным и острым. Она неспешным шагом направилась к вершине горы, где миазмы были особенно густыми. В несколько прыжков она достигла эпицентра, взмахнула руками, словно рассекая воздух клинками, и пробила брешь в ядовитом слое. Затем, совершив стремительный прыжок и ступая прямо по воздуху, она нанесла сокрушительный удар в самую гущу тумана. Вспышка духовной энергии разогнала мрак — миазмы рассеялись.

Стоя на вершине горы в своем белоснежном одеянии, женщина смотрела вдаль, на россыпь далеких звезд.

Глава 2. Возвращение домой

Цветы расцветают и опадают, время летит, словно скакун, промелькнувший в щели забора.

Третий месяц весны, в Цзяннани буйствуют травы, цветут деревья, и повсюду слышны трели иволги.

За пределами Цзянчэна раскинулись изумрудные луга, порхают бабочки, и сама природа дышит нежной весенней истомой.

По тракту неспешно катилась повозка, её колеса мерно поскрипывали. Внутри сидела девушка лет семнадцати-восемнадцати, с алыми губами и белыми зубами, задумчиво глядя в окно.

Стоял полдень, теплое весеннее солнце клонило в сон. Девушка зевнула от скуки, как вдруг снаружи раздался звонкий, решительный голос:

— Рин-пё-то-ся-кай-чин-рэцу-дзай-дзэн! Именем моим, повелеваю ветрам четырех сторон,

обратитесь в острые клинки в моих руках, сокрушите!

Поднялся вихрь, невидимые лезвия ветра с треском рассекли придорожные деревья и устремились к повозке. Раздался грохот, и экипаж под воздействием воздушных клинков рассыпался на мириады синих искр, которые тут же растворились в воздухе.

— Ха! Шангуань Лююнь, ну и куда ты теперь денешься? Талисман Лазурного Дракона, повинуйся моей воле, свяжи! — со свистом пролетел бумажный талисман и вонзился в землю. Вспыхнул лазурный свет, и из почвы, извиваясь, полезли лианы, оплетая обломки повозки.

Вскоре остатки экипажа были наглухо затянуты зеленью, напоминая два засохших пня посреди дороги.

Свет заклинания угас, и на землю легко опустилась фигура в красном. Девушка — совсем юная, с лицом, еще сохранившим детскую припухлость, — подбежала к опутанной лианами повозке и самодовольно ухмыльнулась.

— Ну что, Шангуань Лююнь, наконец-то я тебя поймала! — провозгласила она, скрестив руки на груди.

— Неужели? Мо Сяофэн, ты так уверена, что это можно назвать поимкой? — голос изнутри повозки звучал по-девичьи звонко, но при этом пугающе спокойно.

— Ха! Ты заперта в моей ловушке, неужели еще смеешь отрицать? — фыркнула Мо Сяофэн. Она была уверена, что её талисман, черпающий силу четырех стихий, невозможно одолеть.

— О? — насмешливо переспросила Лююнь.

— Если такая смелая, попробуй выберись и постой передо мной! — бросила Мо Сяофэн, искоса глядя на кучу веток.

— Рин-пё-то-ся-кай-чин-рэцу-дзай-дзэн! Пламя Алого Птицы, сожги всё дотла, исполни немедленно!

Раздался резкий окрик, воздух раскалился, и изнутри повозки вырвался огонь. В мгновение ока языки пламени охватили лианы. Те не выдержали жара, их магическая сила иссякла, и они с шипением втянулись обратно в землю.

— Проклятье! — Мо Сяофэн закусил губу. Не желая признавать поражение, она выхватила талисман стихии воды, но не успела его активировать: прогремел гром, и молния в щепки разнесла бумажку, превратив её в пепел.

— Рин-пё-то-ся-кай-чин-рэцу-дзай-дзэн! Найди ветра небес и земли, сплети невидимые пути, повинуйся моему приказу, свяжи!

Прежде чем Мо Сяофэн успела отреагировать, поднялся ветер. Она почувствовала, как невидимые пути сжимаются вокруг её рук и ног, лишая возможности пошевелиться.

— Ну и кто кого поймал? — раздался смешок, и с соседнего дерева спрыгнула фигура. Лююнь присела перед пленницей и насмешливо посмотрела на неё.

Мо Сяофэн задергалась, яростно сверкая глазами:

— Что это за заклинание?! Мерзавка Шангуань Лююнь, отпусти меня!

Лююнь жевала травинку, поводя пушистым колоском прямо перед носом Мо Сяофэн.

— Отпустить? А что мне за это будет? Ты устроила засаду, уничтожила мою повозку, а теперь просишь свободы после поражения?

— И... чего ты хочешь? — Мо Сяофэн нервно следила за покачивающимся колоском.

— Даже не знаю... дай-ка подумать, — протянула Лююнь, нарочно опуская колосок ниже, пока тот не коснулся шеи Мо Сяофэн.

Пушистая травинка защекотала кожу. Мо Сяофэн покрылась мурашками, извиваясь всем телом, чтобы избежать пытки, но пути держали крепко. От щекотки на глаза навернулись слезы.

— Шангуань Лююнь! — взвизгнула она, едва сдерживая плач.

— Придумала! Отдай мне свой колокольчик в качестве компенсации! — Лююнь знала, когда остановиться. Она со смехом сорвала с пояса Мо Сяофэн звенящую подвеску и потрясла ею перед лицом девушки.

— Ладно, ладно, забирай! Только отпусти меня скорее! — взмолилась Мо Сяофэн.

— Отпущу, но с условием: никаких больше засад! — Лююнь прищурилась, хитро улыбаясь.

— Больше не буду! — сквозь зубы процедила та.

— Ветра, рассейтесь по четырем сторонам, исполните немедленно! — Лююнь сложила печать и прошептала заклинание. Невидимые пути исчезли.

Мо Сяофэн поднялась, отряхиваясь: волосы растрепаны, одежда в пыли — вид был крайне жалкий.

Лююнь взмахнула рукой, и обломки повозки исчезли. Затем она достала целую стопку талисманов, подбросила их в воздух и, сложив пальцы, направила на них поток энергии. Бумажки, словно живые, слиплись друг с другом, за считанные секунды приняв форму экипажа. Лююнь щелкнула пальцами, повозка окуталась темным светом, и когда он спал, она уже ничем не отличалась от обычной.

Лююнь легко запрыгнула в экипаж, позвякивая отобранным колокольчиком. Мо Сяофэн, отряхнувшись, без колебаний запрыгнула следом.

— Эй! Мо Сяофэн, ты снова напрашиваешься на неприятности? — Лююнь прищурилась, глядя на незваную гостью.

— Пф, я просто зазевалась, а не проиграла тебе. Но повозка у тебя ничего. Подвезешь? — Мо Сяофэн потрогала сиденье. Несмотря на то, что оно было создано магией, сидеть было удобно.

— О? Мы даже не знаем, по пути ли нам. Не боишься, что я продам тебя в рабство? — Лююнь приподняла бровь.

— Ты едешь в Цзянчэн, и я туда же. Как это не по пути? Может, в заклинаниях я и уступаю, но в астрологии мне нет равных во всем мире! Мои звезды предсказали, что путь будет безопасным, так что не беспокойся, — гордо заявила Мо Сяофэн. Она была наследницей известного клана Инь-ян ши, специализирующегося на предсказаниях, и её талант в этом был поистине выдающимся.

Лююнь на мгновение замерла, словно что-то вспомнив, но промолчала и лишь покачала головой, позволяя ей остаться.

Повозка тронулась. Мо Сяофэн развалилась на мягком сиденье, подперев голову рукой. Её красное платье с вышитой золотом птицей смотрелось очень эффектно.

— Шангуань Лююнь, где ты выучила то заклинание? Раньше я его не видела, — спросила она, накручивая прядь волос на палец.

— Хочешь знать? — Лююнь, не открывая глаз, насмешливо отозвалась.

— Мне просто любопытно! — Мо Сяофэн надулась. Ей ужасно хотелось выведать секрет, но признать, что она хочет учиться у соперницы, было выше её гордости.

— Так и быть, расскажу, — Лююнь приоткрыла один глаз и хитро улынулась.

Мо Сяофэн замерла в ожидании.

— Это заклинание... рождается из сердца, — с самым серьезным видом произнесла Лююнь.

У Мо Сяофэн лицо потемнело. Что за ответ?! По сути, она призналась, что просто выдумала заклинание на ходу и умудрилась взять её в плен! Неслыханно!

— Мерзавка! Не хочешь говорить — так и скажи! Скупердяйка! — Мо Сяофэн отвернулась, не желая больше разговаривать.

Лююнь пожала плечами. Она сказала правду, но в то же время и солгала. В мире заклинаний нельзя просто так болтать чепуху — слова лишь направляют природную силу. Но Лююнь обладала уникальной чувствительностью к этой силе: дуновение ветра, движение облаков, цветение и увядание — всё это отзывалось в её крови, направляя поток духовной энергии. Она просто чувствовала, как нужно сложить печать, чтобы использовать эту мощь.

— Вот увидишь, однажды я придумаю заклинание, которое тебя победит! — ворчала Мо Сяофэн всю дорогу. Лююнь лишь усмехалась — её мысли были чисты, она наслаждалась движением стихий вокруг.

Магическая повозка двигалась быстро, и через сутки они достигли границ Цзянчэна.

Город стоял на великой реке, будучи важным торговым узлом. Но там, где много воды, всегда скапливаются души умерших, чьи горести оседают в донном иле. Поэтому по ночам в Цзянчэне всегда было прохладно от избытка иньской энергии. К счастью, город находился под защитой клана Шангуань, и призраки не могли причинить жителям серьезного вреда.

Повозка въехала в древние ворота. На камнях еще виднелись следы веков.

Экипаж остановился на развилке. Лююнь открыла глаза и ткнула пальцем в спящую Мо Сяофэн:

— Эй, приехали. Долго еще собираешься у меня отлеживаться?

Мо Сяофэн, недовольная тем, что её разбудили, проворчала:

— Дай поспать еще немного, жадина!

— Можно, но теперь наши пути расходятся. Если хочешь ехать дальше, может, мне стоит взять с тебя плату? — Лююнь приподняла бровь.

Мо Сяофэн, как наследница клана, знала цену деньгам, а её кошелек был для неё святым. Услышав о плате, она мгновенно села, прижала руку к поясу и, сердито зыркнув на Лююнь,

поспешно выскочила из повозки.

Встав на землю, она обернулась и крикнула:

— Шангуань Лююнь, жди! В следующий раз я обязательно тебя поймаю!

— Всегда к твоим услугам!

<http://bllate.org/book/21778/2252083>